
УДК 81'1
ББК 81.00
И 80

Ириолова А.Д.

Аспирант кафедры английской филологии Адыгейского государственного университета, преподаватель иностранного языка Краснодарского краевого базового медицинского колледжа; e-mail: ally888-smile@yandex.ru

**Вербализация концепта «любовь» в произведениях У.С. Моэма
и их переводах: когнитивно-прагматический аспект**
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается взаимовлияние и взаимодополнение когнитивного и прагматического подходов с учетом этнокультурного содержания понятия «любовь» через анализ его языковой репрезентации и прагматической реализации в произведениях У.С. Моэма. Конвергенция двух подходов в русле когнитивно-прагматической парадигмы позволяет проникнуть в концептуальную систему, вербализованную в текстах произведений У.С. Моэма, связать когнитивные процессы с разнообразием лингвокультурных реалий и ситуаций.

Ключевые слова:

Когнитивно-прагматический подход, языковая репрезентация концепта «любовь».

Iriolova A.D.

Post-graduate student of English Philology Department, Adyghe State University, teacher of foreign language, Krasnodar Territorial Base Medical College (Supervisor of studies – Doctor of Pedagogy, Professor M.Kh. Shkhapatseva); e-mail: ally888-smile@yandex.ru

**Verbalization of concept “love” in W.S. Maugham’s novels and
their official translations: a cognitive-pragmatic aspect**

Abstract:

The paper studies mutual influence and addition of cognitive and pragmatic approaches considering ethno-cultural peculiarities of the term “love” through analysis of its language representation and pragmatic realization in W.S. Maugham’s novels. Convergence of cognitive and pragmatic approaches in the field of cognitive-pragmatic paradigm allows us to penetrate into the conceptual system, which is verbalized in the texts of W.S. Maugham’s novels, and connect cognitive processes with a variety of linguocultural realities and situations.

Keywords:

Cognitive-pragmatic approach, verbalization of the concept “love”.

В последние годы термин «когнитивная лингвистика» становится все более популярным. Этим термином пользуются различные, порой конкурирующие научные направления, провозглашающие когнитивно-психологическую релевантность проводимых лингвистических исследований.

Когнитивная лингвистика позволяет исследовать языковые явления в русле антропоцентрического подхода, выделить стоящие за языковыми формами когнитивные структуры представления знаний. Возможно объяснить функционирование языковых единиц с точки зрения ментальных процессов, выявить стратегию порождения и восприятия текста с учетом особенностей менталитета, специфики реакций на факты действительности, правил языковой коммуникации, ценностной картины мира.

С момента своего возникновения когнитивная наука, стремясь к наиболее адекватному решению задач по изучению когниции, поставила своей целью среди прочих, по выражению Д. Керрола и Л. Миллера, «создание интегративной картины языка, мышления и поведения человеческих существ» [1: 92]. Отдельными частицами, «квантами» такой картины мира являются в человеческом сознании концепты.

В ситуации полипарадигматизма в современной лингвистике наблюдается тенденция к формированию новой мегапарадигмы или архипарадигмы - в терминологии Ю. Степанова. Данная парадигма аккумулирует последние достижения отдельных парадигм на базе общих черт. В последние десятилетия ведущими парадигмами, которые внесли наибольший вклад в становление новой мегапарадигмы, явились прагматическая и когнитивная.

Связь между когнитивной и прагматической парадигмами привлекала внимание многих лингвистов. Так, Д. Шпербер и Д. Уилсон отрицают существование отдельного прагматического модуля и считают его составляющей когнитивной парадигмы [2: 38]. Они рассматривают прагматику

как часть общих когнитивных принципов, вовлеченных в интерпретацию высказываний. Во многом взгляды Д. Шпербера и Д. Уилсона разделяет Кашер. Она считает основной задачей прагматики проследить, «как прагматические теории соотносятся с общей психологической концепцией природы человеческого сознания» [3].

В лексикологических исследованиях когнитивные и прагматические аспекты тесно переплетаются друг с другом. Несмотря на существование многочисленных исследований в этой области, многие вопросы остаются без ответа. Особое внимание должно уделяться когнитивным и прагматическим механизмам, лежащим в основе динамики лексикона английского языка.

Выбор слова определяется контекстом. В то же время пользователи языка должны обладать определенными знаниями контекста как релевантных условий адекватного употребления лингвистического знака. Для успешной коммуникации у говорящего и слушающего должно быть общее прагматическое и когнитивное пространство.

Вторая половина XX века и начало XXI века ознаменованы резким всплеском интереса к когнитивной лингвистике. Научные исследования, посвященные вопросам изучения взаимосвязи и взаимовлияния языка, мышления, сознания и культуры, в настоящее время переживают период расцвета.

Когнитивные особенности процесса представления знаний определяют в результате специфику концептуализации национального сознания. Обращение к лингвокультуре позволяет рассмотреть материальную и духовную самобытность этноса, а также вопрос сохранения и транслирования культуры посредством языка. Языковая картина мира связана с понятием ментальности и отражает действительность посредством языка. Этнический менталитет формируется за счет лингвокультурных концептов.

До настоящего времени в науке не

проводилось исследований вербализации концепта «любовь» в произведениях У.С. Моэма и их официальных переводах.

В современной когнитивной лингвистике художественный текст понимается как сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощенные в его произведении в виде индивидуально-авторской картины мира. Следует отметить, что именно когнитивный подход позволяет рассматривать художественный текст как сложный смысловой знак, который выражает отношение писателя к действительности, воплощенное в виде индивидуальной картины мира [4: 219].

Взаимовлияние и взаимодополнение когнитивного и прагматического подходов с учетом этнокультурного содержания понятия «любовь» через анализ его языковой репрезентации и прагматической реализации в произведениях У.С. Моэма способствует углублению имеющихся представлений о концепте «любовь».

Изучение процессов концептуализации мира в современной лингвистике является одним из перспективных направлений новой парадигмы теории языка. Концептуальные исследования объективируют новое толкование слов, особенно такого многозначного, семантически дифференцированного, имеющего определяющее влияние на философию и культуру социума, как слово «любовь».

Понятие «любовь» принадлежит к глобальным понятиям. Оно стоит в одном ряду с такими понятиями, как «человек», «вселенная», «жизнь», «грех», «слово» и т.д.

Обобщенный прототип, семантическая модель любви, построенная на основе анализа представлений о ней в научном типе сознания – в этических и психологических исследованиях и словарях, выглядит следующим образом: любовь – это чувство, вызываемое у субъекта переживанием центрального места ценности объекта в системе его личностных ценностей при условии рациональной немотивированности выбора этого объекта и его

индивидуализированности-уникальности [5: 41]. Любовь - чувство, развивающееся и умирающее, способность к любви у человека зависит от природного и возрастного ресурса. Влюбленность сопровождается у человека изменением взгляда на мир и на любимого, а также депрессивно-эйфорическими проявлениями. Любовь полна антиномий: она амбивалентна - включает в себя момент ненависти к своему партнеру, вместе с наслаждением приносит и страдание, она – результат свободного выбора объекта и крайней от него зависимости.

Очень часто русское и английское языковое сознание соотносит любовь и ненависть, оценивая их. Между данными понятиями существует вполне очевидная ассоциативная и смысловая взаимосвязь, обусловленная принадлежностью к одному семантическому блоку, поэтому их языковое оформление в сравниваемых языках аналогично: *The fact was that he hated himself for loving her* (Maugham W.S. *Of Human Bondage*. 2006). – *Ведь он ненавидел себя за то, что он любил ее* (Моэм У.С. «Бремя страстей человеческих». 1959).

В данной ситуации желание действовать принимает форму побуждения «сделать что-либо плохое» виновнику, в ситуации с «ненависть» этот импульс не контролируется [6: 361].

Считается, что любовь – высшее наслаждение, счастье и что ее суть заключается в гармонии, взаимодополнении. Сложный, противоречивый характер любви проявляется в наличии двух противопоставленных чувств: положительного эмоционального переживания и отрицательно окрашенного чувства. Когда любовь - положительное чувство, она сопровождается счастьем / happiness; радостью / joy; привязанностью / affection; интересом / interest; удовольствием / pleasure; восторгом / delight; заботой / care; волнением / excitement. Например:

Michael came over to England on his leaves and Julia was divinely happy

---

(Maugham W.S. Theatre. 2005). – *Майкл приезжал в Англию в отпуск, и Джулия бывала безумно счастлива* (Мозэм У.С. Малый уголок; Театр: Романы. 1979).

С помощью существительного *happy* - *a feeling of great pleasure or something that gives you great pleasure* [7: 706], усиленного наречием *divinely*, У.С. Мозэм выражает глубокое переживание главной героини.

Сочетание эмоций «любовь – счастье» находит выражение в обоих языках. Тем не менее, выражение «счастливая любовь», - одно из самых распространенных и наиболее часто встречающихся выражений в русском языке, в английском практически не встречается. Счастливой «happy»

может быть жизнь «life», нация «nation» и, наконец, конец фильма «end», но не любовь. Для передачи аналогичного значения, носители английского языка предпочитают выражения «happy in love» (счастливый в любви) или «feel love and happiness» (чувствовать любовь и счастье).

Таким образом, конвергенция двух подходов в русле когнитивно-прагматической парадигмы позволяет проникнуть в концептуальную систему (систему представлений человека о мире), вербализованную в текстах произведений У.С. Мозэма, связать когнитивные процессы с разнообразием лингвокультурных реалий и ситуаций.

Примечания:

1. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 90-93.
2. Sperber D., Wilson, D. *Relevance: communication and cognition*. Cambridge: Blackwell Publishers, 1995. 326 p.
3. Kasher Asa *Pragmatics: Critical Concepts*. London: Routledge, 1998. URL: http://books.google.by/books?id=nX8y5GkiC3QC&printsec=frontcover&dq=Kasher,+Asa+Pragmatics:+Critical+Concepts&source=bl&ots=tQG_UYmbyum&sig=c3fBMogr2w.
4. Хачмафова З.Р. Концептуализация и вербальная репрезентация действительности в языке современной женской прозы (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. Вып. 4. URL: http://vestnik.adygnet.ru//files/2010.4/1032/khachmafova2010_4.pdf
5. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002. 140 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / отв. ред. Н.Н. Кронгауз. М.: Рус. словари, 1997. 416 с.
7. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1780 p.

References:

1. Kubryakova E.S. Concept // Short dictionary of cognitive terms / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzin. M.: MSU publishing house, 1996. P. 90-93.
2. Sperber D., Wilson, D. *Relevance: communication and cognition*. Cambridge: Blackwell Publishers, 1995. 326 p.
3. Kasher Asa *Pragmatics: Critical Concepts*. London: Routledge, 1998. URL: http://books.google.by/books?id=nX8y5GkiC3QC&printsec=frontcover&dq=Kasher,+Asa+Pragmatics:+Critical+Concepts&source=bl&ots=tQG_UYmbyum&sig=c3fBMogr2w.
4. Khachmafova Z.R. Conceptualization and verbal representation of reality in the language

---

of contemporary women's prose (based on the Russian and German languages) // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. Issue 4. URL: http://vestnik.adygnet.ru//files/2010.4/1032/khachmafova2010_4.pdf

5. Vorkachev S.G. The concept of happiness in the Russian linguistic consciousness: an experience of the lingvoculturological analysis. Krasnodar, 2002. 140 pp.
6. Wierzbicka A. Language. Culture. Cognition: transl. from English / ed. by N.N. Krongauz. M.: Rus. slovari, 1997. 416 pp.
7. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1780 p.